

Б И Б Л И О Т Е К А Ш К О Л Ь Н И К А

Туве Янссон

Маленькие

ТРОЛЛИ

и большое наводнение

Annotation

Дорогой друг!

Эта книжка — рассказ о большом наводнении — была написана самой первой в том самом 1945 году, когда окончилась Вторая мировая война, когда не только тебя, но и твоих мамы и папы еще не было на свете. На страницах этой книжки муми-тролли появились впервые: и добрейшая Муми-мама, и рассеянный папа, и сам главный герой — их сын — знаменитый Муми-тролль.

- [Тове Янссон. Маленькие тролли и большое наводнение](#)
 -
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
-
-

Тове Янссон. Маленькие тролли и большое наводнение

Тове Янссон

Маленькие тролли или большое наводнение

Была военная зима 1939 года. Всякая работа застопорилась, казалось совершенно невозможным даже пытаться рисовать картинки. Возможно, покажется естественным и понятным, что мне внезапно захотелось написать что-нибудь начинавшееся словами: «Жили-были...» Ведь продолжение могло бы превратиться в сказку — это было неизбежно. Но я принесла свои извинения, что обошлась в своей книжке без принцев, принцесс и маленьких детей, а выбрала взамен фигурку-ярлык, сердитое существо из шуточных рисунков и назвала его муми-троллем.

Уже наполовину готовое повествование было забыто до 1945 года, когда неожиданно пришел один из моих друзей и сказал, что написанное мною, кажется, детская книжка; допиши, мол, ее до конца и проиллюстрируй, возможно, повесть напечатают.

Мне казалось, что в заглавии непременно должен фигурировать муми-тролль, его поиски папы — по модели поисков капитана Гранта, но издательство непременно желало «Маленьких троллей», чтобы читателям было понятнее.

История эта написана под влиянием тех книг, которые я знала и любила с детства, чуточку — Жюль Верна, чуточку — Коллоди (девочка с голубыми волосами) и т. д. Ну а почему бы и нет?

Как бы там ни было, это был самый первый happy end в моих книгах.

Tove Jansson

Это было, должно быть, после обеда где-то в конце августа. Муми-тролль и его мама пришли в самую глухую чащу дремучего бора. Среди деревьев царила мертвая тишина и было так сумеречно, словно сумерки уже наступили. Повсюду, там и тут, росли гигантские цветы, светившие своим собственным светом, подобно мерцающим лампочкам, а в самой глубине лесной чащи, среди теней шевелились какие-то мелкие бледно-зеленые точки.

— Светлячки, — сказала мама Муми-тролля.

Но у них не было времени останавливаться, что бы как следует разглядеть насекомых.

Вообще-то Муми-тролль с мамой разгуливали по лесу в поисках уютного и теплого местечка, где можно было бы выстроить дом, чтобы забраться туда, когда наступит зима. Муми-тролли совершенно не выносят холода, так что дом должен был быть готов самое позднее в октябре.

И вот они брели все дальше и дальше, углубляясь в тишину и темноту. Муми-троллю постепенно становилось все страшнее, и он шепотом спросил маму, нет ли здесь каких-нибудь страшных хищников.

— Едва ли, — ответила она, — но, может, лучше нам пойти чуточку быстрее. Впрочем, мы так малы, что, я надеюсь, нас даже не заметят в случае опасности.

Внезапно Муми-тролль крепко схватил маму за лапу. Ему было так страшно, что его хвост стал торчком.

— Смотри! — прошептал он.

Из теней за деревом на них неотрывно смотрели чьи-то два глаза.

Мама сначала испугалась, да-да, и она тоже, но потом успокоила сына:

— Наверно, это очень маленький зверек. Погоди, я посвечу.

Понимаешь, в темноте все кажется страшнее, чем на самом деле.

И она сорвала одну из больших цветочных лампочек и осветила тень за деревом. Они увидели, что там в самом деле сидит очень маленький зверек, а вид у него вполне дружелюбный и чуточку испуганный.

— Вот видишь! — сказала мама.

— Кто вы такие? — спросил зверек.

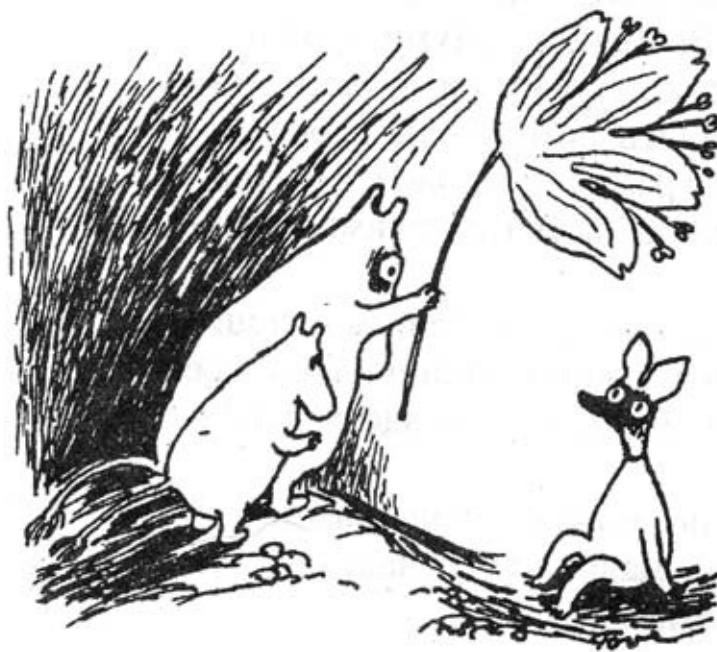
— Я — Муми-тролль, — ответил Муми-тролль, который уже успел снова стать храбрым. — А это — моя мама. Надеюсь, мы тебе не помешали?

(Видно, что мама Муми-тролля научила его быть вежливым.)

— Пожалуйста, не беспокойтесь, — ответил зверек. — Я сидел тут в страшной меланхолии и так хотел кого-нибудь встретить. Вы очень спешите?

— Очень, — ответила мама Муми-тролля. — Мы как раз ищем хорошее, солнечное местечко, чтобы построить там дом. Но, может, ты хочешь пойти с нами?!

— Еще бы мне не хотеть! — воскликнул маленький зверек и тут же подскочил к ним. — Я заблудился в лесу и не думал, что когда-нибудь снова увижу солнце!

И вот они уже втроем пошли дальше, взяв с собой огромный тюльпан, чтобы освещать дорогу. Однако же тьма вокруг все больше и больше сгущалась. Цветы под деревьями светились уже не так ярко, а под конец угасли и самые последние из них. Впереди тускло мерцала черная вода, а воздух стал тяжелым и холодным.

— Какой ужас! — сказал маленький зверек. — Это болото. Туда я боюсь идти.

— Почему же? — спросила мама Муми-тролля.

— А потому что там живет Большой Змей, — очень тихо, боязливо оглядываясь по сторонам, ответил маленький зверек.

— Чепуха! — усмехнулся Муми-тролль, желая показать, какой он храбрый. — Мы так малы, что нас, верно, и не заметят. Как же мы отыщем солнце, если побоимся перейти болото? Давай, пошли!

— Только не очень далеко, — сказал маленький зверек.

— И осторожно. Тут действуешь на свой собственный риск, — заметила мама.

И вот они, как можно тише, стали перепрыгивать с кочки на кочку. Вокруг них в черной тине что-то пузырилось и шепталось, но, пока горел, подобно лампочке, тюльпан, они чувствовали себя спокойно. Один раз Муми-тролль поскользнулся и чуть было не упал, но в самый последний момент мама подхватила его.

— Придется дальше плыть на лодке, — сказала она. — Ты совсем промочил ноги. Ясней ясного, что ты простудишься.

И, вытащив из своей сумки пару сухих носков для сына, она перенесла его и маленького зверька на большой круглый лист белой кувшинки. Все трое, опустив в воду хвосты, словно весла, стали грести, плывя вперед по болоту. Под ними мелькали какие-то черноватые существа, сновавшие туда-сюда между корнями деревьев. Они плескались и ныряли, а над ними медленно, крадучись, проползал туман. Внезапно маленький зверек сказал:

— Хочу домой!

— Не бойся, зверюшка! — дрожащим голосом успокаивал его Муми-тролль. — Мы споем что-нибудь веселое и...

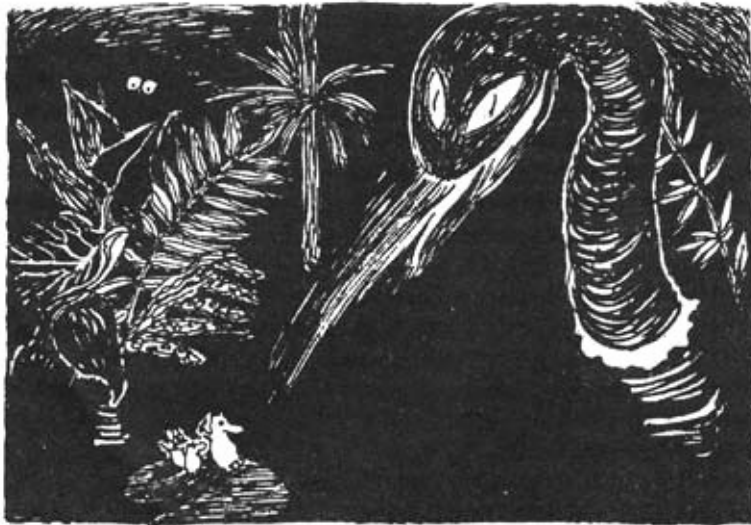
В тот же миг их тюльпан погас и стало совершенно темно.

А из крошечной тьмы донеслось какое-то шипение, и они почувствовали, как лист кувшинки закачался.

— Быстрее, быстрее! — закричала мама Муми-тролля. — Это плывет Большой Змей!

Еще глубже засунув хвосты в воду, они стали гребти изо всех сил так, что вокруг носа их лодки бурно заструилась вода. И вот они увидели злющего Змея, плывущего следом за ними, со свирепыми золотисто-желтыми глазами.

Они гребли изо всех сил, но он настигал их и уже разинул свою пасть с длинным трепещущим языком. Муми-тролль закрыл руками глаза, закричал: «Мама!» — и застыл в ожидании, что его вот-вот съедят.

Но ничего такого не произошло. Тогда он осторожно взглянул между пальцами. На самом же деле случилось нечто удивительное. Их тюльпан зажегся вновь, он раскрыл все свои лепестки, а в самой середине цветка встала девочка с ярко-голубыми распущенными волосами, доходившими ей до пят.

Тюльпан светил все ярче и ярче. Змей замигал и, внезапно повернувшись, злобно шипя, скользнул вниз, в тину.

Муми-тролль, его мама и маленький зверек были так взволнованы и удивлены, что долгое время не могли произнести ни слова.

Наконец мама Муми-тролля торжественно сказала:

— Огромное спасибо за помощь, прекрасная дама!

А Муми-тролль поклонился ниже, чем всегда, по тому что прекраснее девочки с голубыми волосами он никого в своей жизни не видел.

— Вы все время живете в тюльпане? — застенчиво спросил маленький зверек.

— Это мой дом, — ответила она. — Можешь называть меня Тюлиппа.

[1]

И они стали медленно грести, переплывая на другую сторону болота. Там плотной стеной росли папоротники, и под ними мама устроила для них гнездо во мху, чтобы все могли поспать. Муми-тролль лежал рядом с мамой, прислушиваясь к кваканью лягушек на болоте. Ночь была полна одиночества и каких-то странных звуков, и он долго не мог заснуть.

На следующее утро Тюлиппа уже шла впереди, а ее голубые волосы светились, словно ярчайшая лампа дневного света. Дорога поднималась все выше и выше, и наконец пред ними встала крутая обрывистая гора, такая

высокая, что ей не видно было конца.

— Там, наверху, пожалуй, солнце, — мечтательно-тоскливо произнес маленький зверек. — Я так ужасно мерзну.

— Я тоже, — подхватил Муми-тролль. И чихнул.

— Так я и думала, — огорчилась мама. — Теперь ты простужен. Будь добр, сядь сюда, пока я разведу костер.

Притащив гигантскую кучу сухих ветвей, она зажгла их с помощью искры от голубых волос Тюлиппы. Они сидели все четверо, глядя в огонь, пока мама Муми-тролля рассказывала им разные истории. Она рассказывала о том, что, когда была маленькой, муми-троллям не нужно было бродить по мрачным лесам и болотам в поисках местечка для жилья.

В то время муми-тролли жили вместе с домашними троллями у людей, большей частью за печками.

— Кое-кто из нас еще и сейчас живет там, — сказала мама Муми-тролля. — Разумеется, там, где еще есть печки. Но там, где паровое отопление, мы не уживаемся.

— А люди знали, что вы ютитесь за печками? — спросил Муми-

тролль.

— Кое-кто знал, — сказала мама. — Оставаясь одни в доме, они ощущали наше присутствие, когда порой обдавало сквозняком их затылки.

— Расскажи что-нибудь о папе, — попросил Муми-тролль.

— Это был необыкновенный муми-тролль, — задумчиво и печально сказала мама. — Он всегда хотел куда-то бежать и переселяться от одной печки к другой. Он никогда нигде не уживался. А потом исчез — отправился в путешествие с хатифнаттами, этими маленькими странниками.

— А это что за народец? — спросил маленький зверек.

— Этакие мелкие волшебные зверюшки, — объяснила мама Муми-тролля. — Большой частью они невидимки. Иногда они поселяются под половицами у людей, и слышно, как они крадутся там по вечерам, когда в доме все затихает. Но чаще они бродят по свету, нигде не останавливаясь, ни о чем не заботясь.

Никогда нельзя сказать, весел хатифнатт или зол, печален он или удивлен. Я уверена, что у него вообще нет никаких чувств.

— А что, папа стал теперь хатифнаттом? — спросил Муми-тролль.

— Нет, конечно нет! — ответила мама. — Неужели не понятно, что они обманом увлекли его с собой?

— Вот бы нам в один прекрасный день встретить его! — воскликнула Тюлиппа. — Он бы, верно, обрадовался?

— Конечно, — ответила мама Муми-тролля. — Но этому, пожалуй, не бывать.

И она заплакала так горько, что все остальные начали всхлипывать вместе с ней. А плача, вспомнили множество других, тоже очень горестных вещей, и тогда заплакали еще сильнее.

Тюлиппа поблекла от огорчения, и лицо ее стало совершенно матовым. Они плакали уже довольно долго, как вдруг услышали чей-то голос, который строго спросил:

— Чего вы там воете внизу?

Они резко оборвали плач и стали оглядываться по сторонам, но так и не смогли обнаружить того, кто с ними заговорил. Но тут с горного склона, болтаясь во все стороны, стала спускаться вниз веревочная лестница. А высоко наверху какой-то пожилой господин высунул голову из дверцы в скале.

— Ну?! — снова закричал он.

— Извините, — сказала Тюлиппа и сделала реверанс. — Понимаете, любезный господин, все на самом деле очень грустно. Папа Муми-тролля

куда-то исчез, а мы мерзнем и не можем перевалить через эту гору, чтобы найти солнце, и нам негде жить.

— Вот как! — произнес пожилой господин. — Тогда вы все можете подняться ко мне. Лучше моих солнечных лучей не придумаешь.

Вскарабкаться по веревочной лестнице было довольно трудно, особенно для Муми-тролля и его мамы, ведь у них были такие коротенькие лапы!

— А теперь вытрите лапы, — приказал им пожилой господин, подтягивая следом за ними вверх лестницу.

Потом он хорошенько запер дверь, чтобы в гору не просочилась какая-нибудь опасность. Все влезли на эскалатор, который въехал вместе с ними прямо в недра горы.

— Вы уверены, что можно положиться на этого господина? — прошептал маленький зверек. — Помните, что тут действуешь на свой собственный риск.

И зверек, съежившись, спрятался за спиной мамы Муми-тролля. Тут в

глаза им ударил яркий свет, и эскалатор въехал прямо в удивительнейшую местность. Им открылся чудесный ландшафт. Деревья искрились красками и ломились от невиданных фруктов и цветов, а под ними в траве простирались ослепительно белые заснеженные лужайки.

— Привет! — воскликнул Муми-тролль и побежал, чтобы слепить снежок.

— Осторожно, он холодный! — закричала ему мама.

Но, погрузив руки в снег, он понял, что это вовсе не снег, а стекло. А зеленая трава, треснувшая под его лапами, была сделана из тонкой сахарной пряжи. Повсюду вдоль и поперек, как попало, текли по лугам разноцветные ручьи, пенясь и журча над золотистым песком дна.

— Зеленый лимонад! — закричал маленький зверек, наклонившись к ручью, чтобы напиться. — Это вовсе не вода, это лимонад!

Мама же Муми-тролля подошла прямо к совершенно белому ручью, потому что она всегда очень любила молоко. (Это свойственно большинству муми-троллей, по крайней мере, когда они становятся чуточку старше.) Тюлиппа бегала от одного дерева к другому, набирая полные охапки карамелек и плиток шоколада. А стоило ей сорвать хоть один из сверкающих фруктов, как на его месте тотчас вырастал новый. Забыв все свои огорчения, они бежали все дальше и дальше в глубь заколдованного сада. Пожилой господин медленно шел за ними и, казалось, был очень доволен.

— Все это я сделал сам, — сказал он. — И солнце тоже.

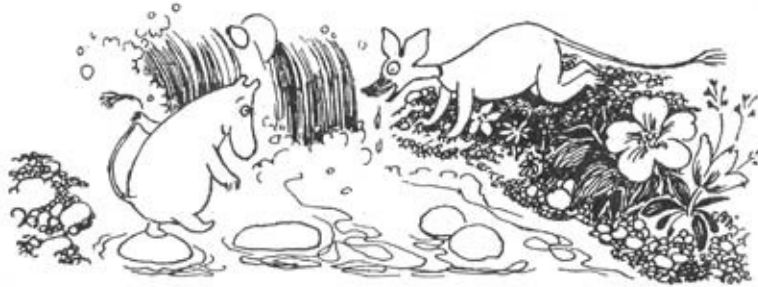
И когда они внимательно поглядели на солнце, то заметили, что оно и в самом деле не настоящее, а всего лишь огромная лампа с бахромой из золоченой бумаги.

— Вот как! — разочарованно произнес маленький зверек. — А я-то думал, это настоящее солнце. Теперь я вижу, что оно светит чуточку искусственно.

— Ничего не поделаешь, лучше не получилось, — огорчился пожилой господин. — Но уж садом-то вы довольны?

— Конечно, конечно, — выпалил Муми-тролль, который как раз занимался тем, что поедал мелкие камешки (правда, они были сделаны из марципанов).

— Если захотите тут остаться, я построю вам дом из высоченного торта, — сказал пожилой господин. — Мне иногда бывает скучно в одиночестве.

— Это было бы очень мило с вашей стороны, — сказала мама Муми-тролля, — но, если вы не обидитесь, нам, пожалуй, придется продолжить путь. Мы как раз собираемся построить себе дом там, где светит настоящее солнце.

— Нет, останемся здесь! — закричали в один голос Муми-тролль, маленький зверек и Тюлиппа.

— Хорошо, хорошо, детки, — успокоила их мама Муми-тролля. — Там видно будет.

И легла спать под деревом, на котором росли шоколадки. Проснувшись, она услышала ужасные жалобные стоны и тотчас поняла, что это у ее Муми-тролля заболел живот (с ним это случалось довольно часто). От всего, что съел Муми-тролль, животик его раздулся, стал совершенно круглым и страшно болел. Рядом с ним сидел маленький зверек, у которого от всех съеденных им карамелек заболели зубы, и стонал еще громче, чем Муми-тролль.

Мама Муми-тролля не стала браниться, а, вытащив из своей сумки два разных порошка, дала каждому тот, который был ему нужен. А потом спросила пожилого господина, нет ли у него какого-нибудь бассейна с вкусной горячей кашей.

— Нет, к сожалению, нет, — ответил он. — Но зато есть один со взбитыми сливками, а один с мармеладом.

— Гм, — хмыкнула мама. — Теперь вы сами видите, что им нужна

настоящая горячая пища. Где Тюлиппа?

— Она говорит, что не может заснуть, так как солнце никогда не заходит, — огорченно сказал пожилой господин. — Как грустно, что вам у меня не нравится!

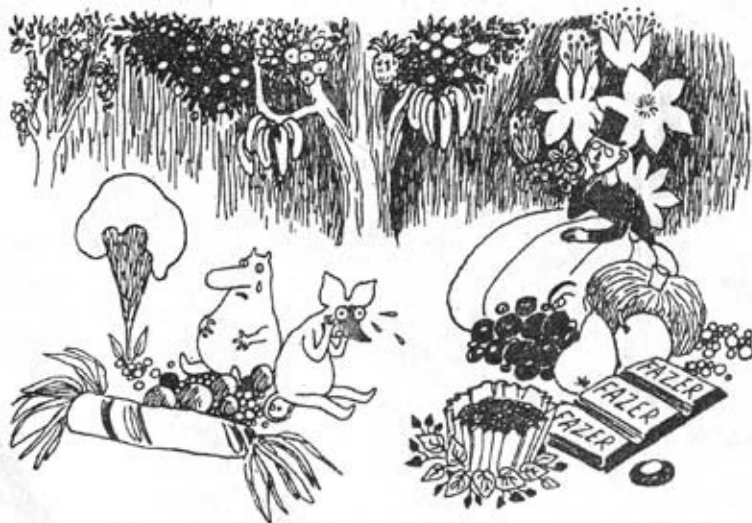
— Мы вернемся, — утешила его мама Муми-тролля. — Но нам надо, пожалуй, выйти на свежий воздух.

И взяв лапки Муми-тролля и маленького зверька, она позвала Тюлиппу.

— Может, вам лучше воспользоваться горкой для катания, — вежливо предложил пожилой господин. — Она тянется наискосок через гору и выходит прямо к солнцу.

— Да, спасибо, — сказала мама Муми-тролля. — Тогда до свидания!

— Тогда до свидания, — попрощалась и Тюлиппа.

(Муми-тролль и маленький зверек ничего сказать не могли, потому что им было ужасно худо.)

— Ну что ж, как вам угодно, — ответил пожилой господин.

И они с головокружительной быстротой помчались с горки для катания. А когда вышли с другой стороны горы, голова у них шла кругом и они долгое время сидели на земле, приходя в себя. А потом стали оглядываться по сторонам.

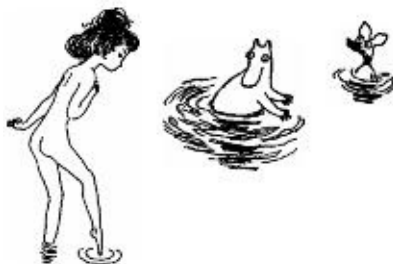
Перед ними, сверкая на солнце, расстился океан.

— Хочу купаться! — закричал Муми-тролль, потому что чувствовал себя уже вполне сносно.

— И я тоже, — пискнул маленький зверек.

Они впрыгнули прямо в солнечную полосу на воде. Тюлиппа подвязала волосы так, чтобы вода не потушила их совсем, и осторожно влезла в воду.

— Уф, как холодно, — пробормотала она.

— Не сидите слишком долго в воде! — крикнула мама Муми-тролля и легла, чтобы погреться на солнышке, — она по-прежнему чувствовала усталость.

Вдруг, откуда, ни возьмись, появился муравьиный лев и стал расхаживать по песку, а потом злобно завопил:

— Это мой берег! Убирайтесь отсюда!

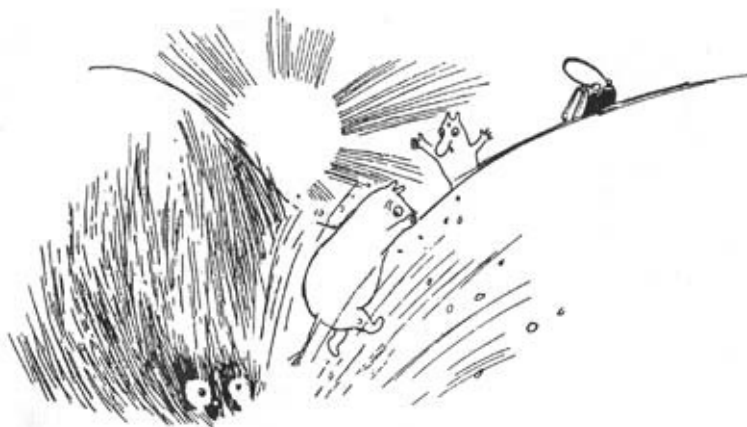
— Вот еще, вовсе он не твой, — ответила мама. — Вот так!

Тогда лев начал рыть песок задними лапами и кидать его маме в глаза, он рыл песок задними лапами, он швырял его до тех пор, пока мама уже ничего не могла видеть, он подкрадывался к ней все ближе и ближе, а потом внезапно стал зарываться в песок, да так, что яма вокруг него становилась все глубже и глубже. И вот уже на дне ямы виднелись только его глаза, а он все продолжал швырять песком в маму Муми-тролля. Она начала уже соскальзывать в эту воронку и отчаянно боролась, пытаясь снова подняться наверх.

— Помогите, помогите! — кричала она, выплевывая песок. — Спасите меня!

Муми-тролль услышал ее крик и ринулся из воды на берег. Ему удалось схватить маму за уши, и он, надрываясь и ругая на чем свет стоит муравьиного льва, начал вытаскивать ее из ямы.

Подбежавшие Тюлиппа и маленький зверек помогли ему, и им удалось в конце концов перекинуть маму через край ямы и спасти ее. (А муравьиный лев теперь уже от злости продолжал зарываться все глубже и глубже, и никто так и не знает, выбрался он когда-нибудь наверх или нет.) Прошло немало времени, пока все избавились от песка, залепившего им глаза, и немного успокоились. Но им уже расхотелось купаться, и они продолжили путь вдоль морского берега в поисках лодки. Солнце уже начало садиться, и за горизонтом собирались грозные черные тучи. Казалось, вот-вот начнется буря. Вдруг они увидели вдали множество каких-то фигурок, которые так и кишели на берегу. То были какие-то маленькие блеклые существа, пытавшиеся столкнуть в воду парусную лодку. Мама Муми-тролля долго разглядывала их издали, а потом громко воскликнула:

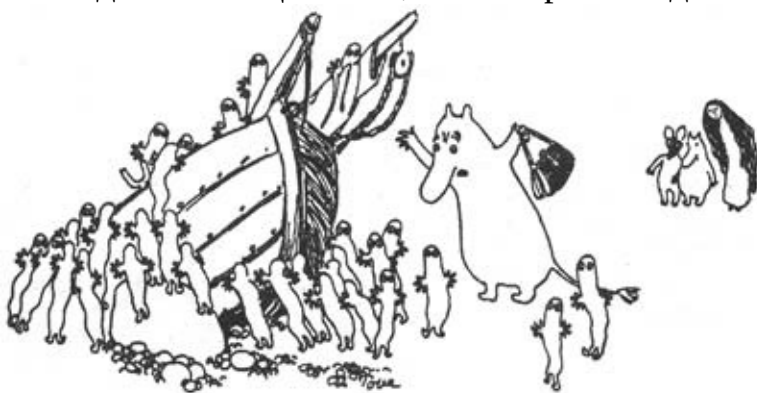
— Это же странники! Это — хатифнатты! — И бросилась бежать к ним во всю прыть.

Когда подросли Муми-тролль, маленький зверек и Тюлиппа, мама, необычайно взволнованная, стояла в толпе хатифнаттов (таких маленьких, что они едва доставали ей до пояса), и разговаривала с ними, и задавала вопросы, и размахивала руками. Она все снова и снова спрашивала, правда ли, что они не видели папу Муми-тролля. Но хатифнатты только мельком поглядывали на нее своими круглыми бесцветными глазками и продолжали сталкивать в воду парусную лодку.

— Ах! — воскликнула мама. — А я ведь в спешке совершенно забыла, что они не могут ни говорить, ни слышать!

И она нарисовала на песке портрет красавца муми-тролля, а рядом — большой вопросительный знак. Но хатифнатты не обращали на нее ни малейшего внимания, им удалось столкнуть лодку в море, и они уже поднимали паруса. (Вполне возможно, что они вообще не поняли, о чем она спрашивала, ведь хатифнатты очень глупы.)

Темные тучи поднялись еще выше, и по морю заходили волны.

— Остается одно: плыть вместе с ними, — сказала тогда мама Муми-тролля. — Берег кажется мрачным, пустынным, а у меня нет ни малейшего желания встретить еще одного муравьиного льва. Прыгайте в лодку, детки!

— Да, но не на свой же собственный риск, — пробормотал маленький зверек, залезая все же на борт следом за своими спутниками.

Лодка вышла в море; у руля стоял хатифнатт. Небо темнело все сильнее и сильнее, гребни волн покрывались белой пеной, а вдали глухо гремел гром. Развевающиеся на ветру волосы Тюлиппы отливали слабым-слабым светом.

— Мне снова страшно, — сказал маленький зверек. — Я, пожалуй, раскаиваюсь, что поплыл вместе с вами.

— Чепуха! — воскликнул Муми-тролль, но тут же утратил желание произнести еще хоть слово и сполз вниз, к маме.

Время от времени на лодку накатывалась новая волна, которая была еще выше прежней, и брызги летели через штевень. Лодка, распустив паруса, неслась вперед с невероятной быстротой. Иногда они видели пронесившуюся мимо танцующую на гребнях волн русалку. А иногда перед ними мелькала целая стая крошечных морских троллей. Все сильнее гремел гром, а молнии то тут, то там наискосок прорезали небо.

— На меня еще и морская болезнь напала, — сказал маленький зверек. Его начало рвать, а мама Муми-тролля держала над бортом его голову.

Солнце давно уже зашло, но при свете молний они заметили морского тролля, пытавшегося плыть вровень с лодкой.

— Привет! — закричал сквозь бурю Муми-тролль, желая показать, что он ни капельки не боится. — Привет, привет! — ответил морской тролль. — Похоже, ты мне родственник!

— Хорошо бы! — вежливо воскликнул Муми-тролль. (Но подумал, что если морской тролль ему и родственник, то, пожалуй, очень дальний; ведь муми-тролли гораздо знатнее, чем морские тролли.)

— Прыгай в лодку! — закричала морскому троллю Тюлиппа. — А не то тебе не уплыть вместе с нами!

Морской тролль перепрыгнул через край лодки и отряхнулся, как пес.

— Прекрасная погода, — сказал он, разбрызгивая воду во все стороны. — Куда вы плывете?

— Все равно куда, только бы выйти на берег, — жалобно пискнул маленький зверек, совершенно позеленевший от морской болезни.

— Тогда лучше мне стать ненадолго у руля, — сказал морской тролль. — При таком курсе вы въедете прямо в океан.

И оттолкнув хатифнатта, стоявшего у руля, он укрепил мачту штагом.

^[2] Удивительно, насколько лучше пошло дело, когда с ними в лодке оказался морской тролль. Лодка весело неслась по морю, а иногда высоко подпрыгивала на гребнях волн.

Маленький зверек чуть повеселел, а Муми-тролль просто кричал от восторга. И только хатифнатты, сидя в лодке, равнодушно смотрели вдаль, на линию горизонта. Им было все безразлично и хотелось лишь плыть да плыть, все вперед, от одного незнакомого места к другому.

— Я знаю одну прекрасную гавань, — сказал морской тролль. — Но вход в нее невероятно узок, и лишь такие превосходные мореходы, как я, могут провести туда лодку.

Громко захохотав, он заставил лодку совершить гигантский прыжок над волнами. И тут они увидели, что из моря, под скрещивающимися молниями, вырастает берег. Маме Муми-тролля он показался диким и мрачным.

— Есть там какая-нибудь еда? — спросила мама.

— Там есть все что душе угодно, — ответил морской тролль. — А теперь держитесь, потому что мы влетаем прямо в гавань!

В тот же миг лодка ринулась в черное ущелье, где буря завывала меж горными склонами гигантской высоты. Море омывало белой пеной скалы, и казалось, словно лодка несется прямо на них. Но она легко, будто птица, влетела в большую гавань, где прозрачная вода была зеленоватой и спокойной, как в лагуне.

— Слава Богу, — сказала мама, не очень-то надеявшаяся на морского тролля. — Здесь довольно уютно.

— Кому что нравится, — заметил морской тролль. — Я больше всего люблю, когда штормит. Лучше мне снова отправиться в море, пока волны не успокоились.

И, кувыркнувшись вниз, он исчез за бортом.

Увидев перед собой незнакомый берег, хатифнатты оживились, некоторые начали укреплять слабые паруса, а другие вытащили весла и стали усердно грести к цветущим зеленым берегам. Лодка причалила к прибрежному лугу, усеянному полевыми цветами, и Муми-тролль выскочил на берег с чалкой в руках.

— Поклонись и поблагодари хатифнаттов за путешествие, — велела мама Муми-троллю.

И он низко поклонился, а маленький зверек в знак благодарности замахал хвостиком.

— Большое спасибо, — поблагодарили хатифнаттов и мама Муми-тролль с Тюлиппой, приседая до самой земли.

Но когда они снова подняли головы, хатифнатты уже исчезли.

— Они, верно, сделали невидимками, — предположил маленький зверек. — Чудной народец!

И вот они, все четверо, пошли среди цветов. Солнце начало подниматься, и в его лучах сверкала и блестела на солнце роса.

— Как хотелось бы мне здесь жить, — сказала Тюлиппа. — Эти цветы еще красивее, чем мой старый тюльпан. Кроме того, он не очень-то подходит по цвету к моим волосам.

— Смотрите, дом из чистого золота! — воскликнул внезапно

маленький зверек, указывая пальцем на середину луга.

Там стояла высокая башня, и солнце отражалось в длинных рядах ее окон. Верхний этаж был весь застеклен, и солнечные лучи сверкали в окнах, словно пылающее багрово-красное золото.

— Интересно, кто там живет? — спросила мама. — Может, слишком рано будить хозяев?

— Но я так ужасно хочу есть, — сказал Муми-тролль.

— И я тоже, — произнесли в один голос маленький зверек и Тюлиппа.

И все вместе посмотрели на маму Муми-тролля.

— Ну тогда ладно, — решила она и, подойдя к башне, постучала.

Немного погодя окошечко в воротах отворилось и оттуда выглянул мальчик с ярко-рыжими волосами.

— Вы потерпели кораблекрушение? — спросил он.

— Почти что так, — ответила мама Муми-тролля. — Но то, что мы голодны, — это точно.

Тогда мальчик распахнул ворота настежь и пригласил их войти:

— Пожалуйста!

А увидев Тюлиппу, низко поклонился, потому что никогда прежде в жизни не видел таких красивых голубых волос. И Тюлиппа поклонилась так же низко, потому что и ей его рыжие волосы показались восхитительными. И они все вместе поднялись следом за ним по винтовой лестнице на самый верх застекленной башни, откуда открывался со всех сторон вид на море. Посреди башни стояло на столе огромное блюдо с дымящимся морским пудингом.

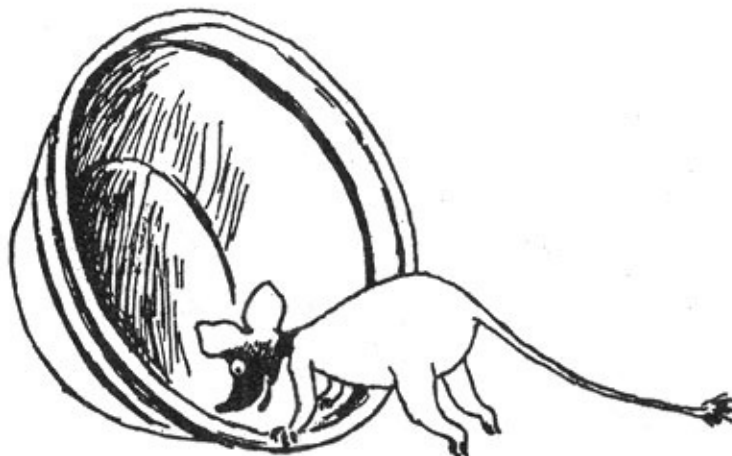

— Это в самом деле для нас? — спросила мама Муми-тролля.

— Ясное дело, — ответил мальчик. — Во время бури я всегда наблюдаю за морем и всех, кому удастся спастись в моей гавани, приглашаю отведать мой морской пудинг. Так было всегда.

Тут они уселись за стол, и вскоре блюдо опустело. (Маленький зверек,

который иногда отличался не очень изящными манерами, залез вместе с блюдом под стол и вылизал его там дочиста.)

Огромное спасибо! — поблагодарила мальчика мама Муми-тролля. — Думаю, немало спасенных ели такой пудинг в твоей башне.

— Ну да, — ответил мальчик. — Со всех краев света: снусмумрики, морские привидения, разные мелкие ползучки и взрослые, snorkи и хемули. А иногда кое-кто из рыб — морских чертей.

— А тебе случайно не доводилось встречать других муми-троллей? — спросила мама.

Она была так взволнована, что голос ее дрожал.

— Да нет, довелось увидеть одного... — ответил мальчик. — Это было в понедельник после циклона.

— Неужели это был папа! Не может быть! — воскликнул Муми-тролль. — Есть у него привычка прятать хвост в карман?

— Да, есть, — ответил мальчик. — Я это особенно запомнил, до того это было забавно...

Тут Муми-тролль и его мама так обрадовались, что упали друг другу в объятия, а маленький зверек прыгал и кричал «ура!».

— Куда же он ушел? — спросила мама Муми-тролля. — Говорил он что-нибудь важное? Где он? Как он поживает?

— Прекрасно, — ответил мальчик. — Он отправился на юг.

— Тогда нам нужно тотчас последовать за ним, — сказала мама Муми-тролля. — Может, мы нагоним его. Поскорее, малыши! Где моя сумка?

И она ринулась вниз по винтовой лестнице так быстро, что они едва успевали за ней.

— Подождите! — закричал мальчик. — Подождите немножко!

Он нагнал их в воротах.

— Извини, что мы как следует не попрощались, — сказала мама Муми-тролля, подпрыгивая от нетерпения. — Но ты ведь понимаешь...

— Да я не о том, — возразил мальчик и покраснел так, что щеки его стали почти такого же цвета, как и волосы. — Я только думал... Я считаю, нельзя ли...

— Ну давай, выкладывай уж все до конца, — сказала мама Муми-тролля.

— Тюлиппа, — произнес мальчик. — Прекрасная Тюлиппа, у тебя, верно, нет желания остаться здесь, со мной?

— Почему же нет! Охотно, — тут же радостно согласилась Тюлиппа. — Я все время сидела там, наверху, и думала, как прекрасно могли бы мои волосы светить мореходам в твоей стеклянной башне. И я замечательно умею готовить морской пудинг...

Но тут она чуточку испугалась и посмотрела на маму Муми-тролля.

— Конечно, я бы страшно хотела помочь вам в поисках... — И она осеклась.

— О, мы наверняка справимся и сами, — ответила мама. — Мы пошлем вам обоим письмо и расскажем, как все было...

Тогда все обнялись на прощание и Муми-тролль со своей мамой и маленьким зверьком продолжили путь к югу. Целый день шли они по цветущим полям и лугам, которые Муми-троллю хотелось бы как следует разглядеть. Но мама торопилась и не позволяла ему останавливаться.

— Видели вы когда-нибудь такие удивительные деревья? — спросил маленький зверек. — С таким ужасно длинным стволом и совсем маленькой метелкой на верхушке. Мне кажется, у этих деревьев очень глупый вид.

— Это у тебя глупый вид, — сказала мама Муми-тролля, потому что она нервничала. — Эти деревья называются пальмами и они всегда такие.

— Пальмы так пальмы, — уязвлено заметил маленький зверек.

Ближе к полудню стало очень жарко. Растения повсюду поникли, а солнце светило каким-то жутким красным светом. Хотя муми-тролли обожают тепло, они чувствовали себя как-то очень вяло и охотно прилегли бы отдохнуть под одним из высоких, росших везде кактусов. Но у мамы Муми-тролля не было желания останавливаться, пока они не найдут каких-либо следов папы. Они шли все время прямо на юг и продолжали свой путь, хотя уже начало смеркаться. Внезапно маленький зверек остановился, прислушиваясь.

— Кто это крадется и топчется вокруг нас? — спросил он.

Но тут все поняли, что это шепчутся и шелестят листья.

— Это всего лишь дождь, — сказала мама Муми-тролля. — Теперь, хочешь не хочешь, придется залезть под кактусы.

Дождь шел всю ночь, а утром он полил как из ведра. Все было серым и

беспросветным, когда они выглянули из-под кактусов.

— Ничего не поделаешь, придется идти дальше, — сказала мама Муми-тролля. — Но сейчас я вам что-то дам. Я приберегла это на случай крайней необходимости.

И она вытащила из сумки большой шоколадный пряник, который захватила с собой из удивительного сада пожилого господина. Разломав его пополам, она оделила поровну и зверька, и сына.

— А себе ты ничего не оставила? — спросил Муми-тролля.

— Нет, — ответила мама. — Я не люблю шоколад.

И они пошли дальше под проливным дождем. Они шли целый день и на завтра тоже. Единственное, что им досталось из еды, были вымокшие насквозь корешки и немного фиников. На третий день дождь полил еще сильнее, чем прежде, и каждый маленький ручеек превратился в пенящуюся бурную речку. Все труднее и труднее становилось пробиваться вперед. Вода непрерывно поднималась, а в конце концов им пришлось взобраться на невысокую горюшку, чтобы их не унесли потоки воды. Там они и сидели, глядя, как все ближе и ближе подступают к ним бурные водовороты, и чувствуя, что все они начинают простуживаться — и мама, и Муми-тролля, и маленький зверек. Вокруг плавали мебель, и дома, и высокие деревья, которые принесло с собой наводнение.

— Мне кажется, я снова хочу домой! — заявил маленький зверек.

А Муми-тролля и его мама неожиданно заметили в воде нечто удивительное; оно приближалось к ним, танцуя и кружась.

— Потерпевшие кораблекрушение! — закричал Муми-тролля, у которого были очень зоркие глаза. — Целая семья! Мама, мы должны их спасти!

Это было мягкое кресло, которое, качаясь на волнах, плыло им навстречу. Иногда оно застревало в верхушках деревьев, торчавших над головой, но бурные течения тут же освобождали его из плена и гнали дальше. В кресле сидела мокрая кошка в окружении пяти таких же мокрых котят.

— Несчастливая мать! — воскликнула мама Муми-тролля, вбежав по пояс в воду. — Держите меня, я попробую зацепить кресло хвостом!

Муми-тролль крепко ухватился за маму, а маленький зверек был так взбудоражен, что даже не смог ничего сделать. Но тут мягкое кресло закружилось в водовороте, и мама Муми-тролля с быстротой молнии обхватила хвостом одну из его ручек и притянула кресло к себе.

— Эй, привет! — закричала она.

— Эй, привет! — закричал Муми-тролль.

— Привет, привет! — пропищал маленький зверек. — Не отпускай кресло!

Кресло медленно повернулось к горушке, а тут подспела спасительная волна и выбросила его наверх, на берег. Кошка стала хватать котят одного за другим за шкуру и складывать их рядами на просушку.

— Спасибо за доброту и за помощь! — поблагодарила она. — Хуже этого со мной никогда ничего не случалось. Черт возьми!

И она стала облизывать своих детей.

— Мне кажется, небо светлеет! — сказал маленький зверек, который

хотел направить мысли своих спутников в другую сторону. (Он стыдился того, что так и не участвовал в спасении кошачьего семейства.)

И вправду — тучи рассеялись и прямо на землю спустился солнечный луч, за ним — другой, и вдруг над гигантской, дышащей паром водной гладью засияло солнце.

— Ура! — закричал Муми-тролль. — Вот увидите, теперь все уладится.

Налетел легкий ветерок и прогнал прочь тучи, обдувая тяжелые от дождя верхушки деревьев. Потревоженная вода успокоилась, где-то запела птичка, а кошка замурлыкала на солнце.

— Теперь мы можем продолжить путь, — решительно сказала мама Муми-тролля. — Нам нельзя ждать, пока схлынет вода. Садитесь в кресло, дети, а я столкну его в море.

— А я, пожалуй, останусь здесь, — зевнув, сказала кошка. — Незачем поднимать шум по пустыкам. А когда земля высохнет, я снова отправлюсь домой.

Пятеро ее котят, приободрившись на солнышке, сели и тоже зевнули, как и их мамаша.

Наконец мама Муми-тролля столкнула кресло с берега.

— Осторожно! — попросил ее маленький зверек.

Сидя на спинке кресла, он оглядывался по сторонам; ему пришло в голову, что они наверняка смогут найти какую-нибудь драгоценность, которая плавает в воде после наводнения. Например, шкатулку, полную бриллиантов. А почему бы и нет? Он зорко смотрел вдаль, а увидев в море что-то блестящее, громко и возбужденно воскликнул:

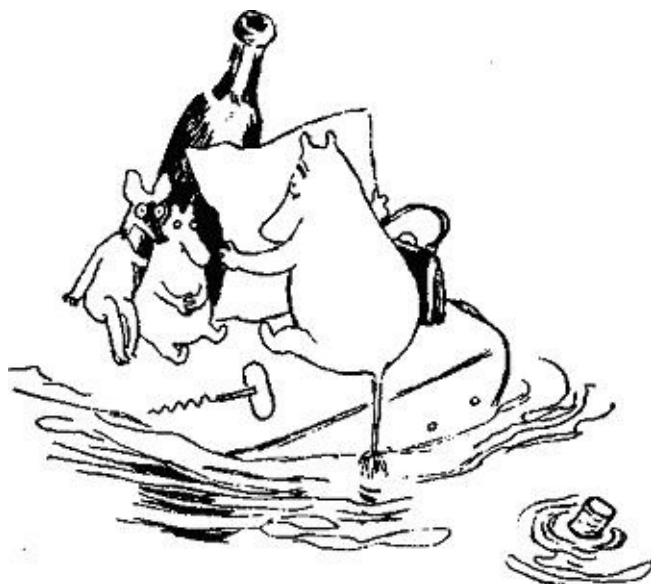
— Плывите туда! Там что-то блестящее! Видите, как сверкает!

— Мы не успеем выудить все, что плавает вокруг, — сказала мама Муми-тролля, но все же подгрребла туда, так как была доброй мамой.

— Это всего лишь старая бутылка, — разочарованно произнес маленький зверек, вытащив ее с помощью хвоста.

— И ничего хорошего в ней тоже нет, — добавил Муми-тролль.

— Разве вы не видите? — серьезно спросила мама. — Это нечто очень примечательное. Это почтовая бутылка. В ней лежит письмо. Кто-то терпит бедствие.

И, вытащив из сумки пробочник, она откупорила бутылку. Дрожащими лапами расправила она письмо у себя на коленях и громко прочитала:

«Добрейший! Ты, кто нашел это письмо!

Сделай все, что можешь, чтобы спасти меня! Мой чудесный дом унесло наводнение, а я сижу, одинокий, голодный и замерзший, на дереве, меж тем как вода поднимается все выше и выше. Несчастный муми-тролль».

— «Одинокий, голодный и замерзший», — повторила мама и заплакала. — О мой бедный маленький Муми-тролль, твой папа, верно, уже давным-давно утонул.

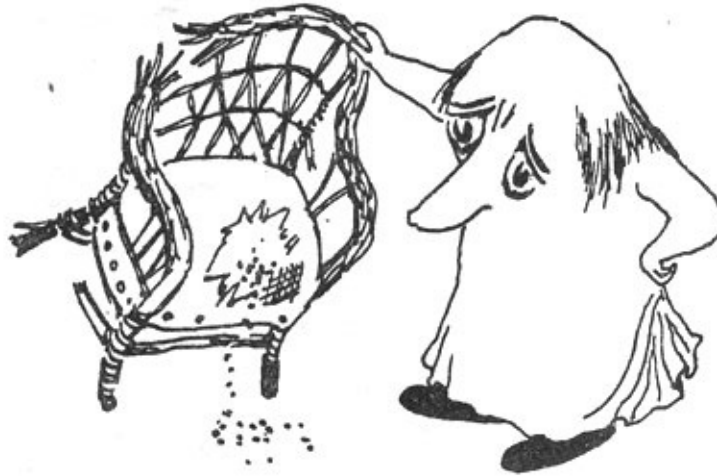
— Не плачь, — сказал Муми-тролль. — Может, он еще сидит на своем дереве где-то совсем рядом. Вода то опускается вовсю.

В самом деле так оно и было. Тут и там уже торчали над водой вершины холмов, заборы и крыши домов, а птицы распевали во все горло.

Кресло, медленно покачиваясь, плыло к возвышенности, где толпы народа бегали и суетились, вытаскивая из воды свои вещи.

— Это мое кресло! — закричал огромный хемуль, собравший на берегу гору мебели из своего столового гарнитура. — Что вы себе воображаете, плавая по морю в моем кресле!

— Ну и трухлявая же была эта лодка! — рассерженно сказала мама Муми-тролля, вылезая на берег. — Мне она не нужна за все блага мира!

— Не раздражай его! — прошептал маленький зверек. — Он может укусить.

— Ерунда! — отрезала мама Муми-тролля. — За мной, детки!

И они пошли дальше вдоль берега, пока хемуль ощупывал мокрую обивку своего кресла.

— Смотрите, — сказал Муми-тролль, указывая на какого-то господина Марабу, расхаживавшего по берегу и бранившего себя с самим собой. — Интересно, что он-то потерял, — вид у него еще злее, чем у хемуля.

— Будь тебе самому почти сто лет и потеряй ты очки, ты бы тоже не очень веселился, — сказал господин Марабу.

И, повернувшись к ним спиной, он продолжил поиски.
— Пошли! — сказала мама. — Нам надо найти папу.
Она взяла Муми-тролля и маленького зверька за лапки и поспешила дальше.

Через некоторое время они увидели, что в траве, там, где отступила вода, что-то блестит.

— Это точно бриллиант! — закричал маленький зверек.

Но, посмотрев как следует, они увидели, что это всего-навсего лишь пара очков.

— Это очки господина Марабу, правда, мама? — спросил Муми-

тролль.

— Наверняка, — ответила она. — Лучше всего тебе сбегать обратно и отдать их ему. Он обрадуется. Но поспеши, ведь твой бедный папа сидит где-то голодный, промокший и совершенно одинокий.

Муми-тролль помчался изо всех сил на своих коротеньких лапках и уже издалека увидел господина Марабу, рывшегося в тине.

— Эй-эй! — закричал он. — Вот ваши очки, дядюшка!

— Нет, в самом деле! — воскликнул откровенно обрадовавшийся господин Марабу. — Может, ты все-таки не такой уж несносный маленький детеныш, вокруг которого все пляшут!

И, надев очки, стал вертеть головой во все стороны.

— Ну, я, пожалуй, пойду, — сказал Муми-тролль. — Мы ведь тоже ищем...

— Вот как, вот как! — ласково откликнулся господин Марабу. — Что же ищете вы?

— Моего папу, — ответил Муми-тролль. — Он сидит где-то на самой верхушке дерева.

Господин Марабу немного поразмыслил, а потом решительно сказал:

— Одним вам никогда не справиться. Но я помогу вам, раз ты нашел мои очки.

С чрезвычайной осторожностью схватив клювом Муми-тролля, он посадил его на спину, несколько раз взмахнул крыльями и поплыл в воздухе над берегом.

Муми-тролль никогда прежде не летал, и ему по казалось, что летать — очень весело и чуточку страшно. Он был очень горд, когда господин Марабу приземлился рядом с мамой и маленьким зверьком.

— Я к вашим услугам, фру!^[3] — сказал господин Марабу и поклонился маме Муми-тролля. — Если вы, господа, сядете мне на спину, мы тотчас же отправимся на поиски.

Сначала он поднял клювом и посадил себе на спину маму, а потом маленького зверька, который не переставая визжал от возбуждения.

— Держитесь крепче! — посоветовал господин Марабу. — Сейчас мы полетим над водой.

— Это, верно, самое удивительное из всех наших приключений, — сказала мама Муми-тролля. — И летать вовсе не так страшно, как я прежде думала. Смотрите во все стороны, может, увидите папу!

Господин Марабу описывал большие круги в воздухе, чуточку опускаясь над вершиной каждого дерева. Толпы народа сидели среди ветвей, но того, кого искали, нигде не было.

— Эту малышню я спасу позднее, — пообещал господин Марабу, приятно оживленный своей спасательной экспедицией.

Он долго летал взад-вперед над водой, пока солнце не село и все кругом не показалось уже совершенно безнадежным. И вдруг мама Муми-тролля закричала:

— Вот он!

И стала так безумно размахивать лапами, что чуть не свалилась вниз.

— Папа! — неистово заорал Муми-тролль.

А маленький зверек закричал вместе с ним за компанию. На одной из самых высоких ветвей громадного дерева сидел мокрый и печальный муми-тролль, не спуская глаз с водной глади. Рядом с ним развевался флаг терпящего бедствие, «SOS». Папа был так удивлен и обрадован, когда господин Марабу опустился на дерево со всем его семейством, которое тут же перебралось на ветки, что утратил дар речи.

— Теперь мы никогда больше не расстанемся, — всхлипнула мама Муми-тролля, обнимая мужа. — Как ты? Ты не простудился? Где ты был все это время? Какой дом ты построил? Он красивый? Ты часто думал о нас?

— Дом, к сожалению, был очень красив, — ответил папа Муми-тролля. — Мой дорогой малыш, как ты вырос!

— Так, так! — растроганно произнес господин Марабу. — Пожалуй, мне лучше всего перенести вас на берег и попытаться до захода солнца спасти еще кого-нибудь. Как приятно спасать!

И пока они, перебивая друг друга, рассказывали обо всех ужасах, которые им довелось пережить, господин Марабу перелетел с ними обратно на сушу. Вдоль всего берега потерпевшие бедствие жгли костры, грелись и готовили еду; ведь многие лишились своих домов. Возле одного из костров господин Марабу и опустил на землю Муми-тролля, его папу с мамой и маленького зверька. Быстро распроставшись с ними, он снова взмыл над водой.

— Добрый вечер! — приветствовали муми-троллей и маленького зверька два морских черта, которые зажгли этот костер. — Добро пожаловать, присаживайтесь к костру, суп скоро будет готов!

— Большое спасибо! — поблагодарил их папа Муми-тролля. — Вы даже не представляете, какой чудесный дом был у меня до наводнения. Я строил его собственными руками, без всякой помощи. Но если у меня будет новый дом, добро пожаловать когда вам вздумается.

— А сколько там было комнат? — спросил маленький зверек.

— Три, — ответил папа Муми-тролля. — Одна — небесно-голубая, одна — солнечно-золотистая и одна в крапинку. А еще одна, гостевая мансарда, на верху — для тебя, маленький зверек.

— Ты и вправду думал, что мы тоже будем жить там? — спросила обрадованная мама Муми-тролля.

— Конечно, — ответил он. — Я искал вас всегда и повсюду. Никогда не мог я забыть нашу дорогую старую печку.

Так они и сидели, ели суп и рассказывали друг другу о пережитом до

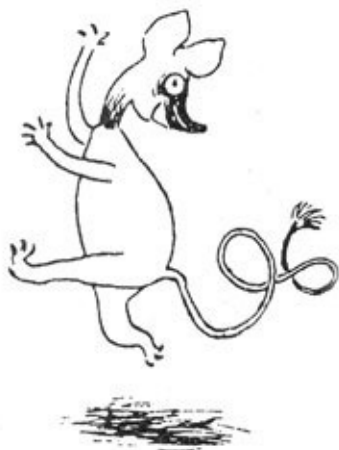
тех пор, пока не взошла луна, а костры на берегу не начали гаснуть. Тогда, одолжив у морских чертей одеяло, они легли рядышком, накрылись одеялом и заснули.

На следующее утро вода на большом пространстве спала и все при солнечном свете настраивало на очень веселый лад. Маленький зверек плясал перед ними, от избытка счастья закрутив бантиком кончик хвоста.

Они шли целый день, и где бы они ни проходили, везде было прекрасно, потому что после дождя распустились чудеснейшие цветы, а повсюду на деревьях появились цветы и фрукты. Стоило им чуточку потрясти дерево, как вокруг них на землю начинали падать фрукты. В конце концов они пришли в маленькую долину. Красивее им в тот день видеть ничего не довелось. И там, посреди зеленого луга, стоял дом, сильно напоминавший печь, очень красивый дом, выкрашенный голубой краской.

— Это же мой дом! — вне себя от радости воскликнул папа. — Он приплыл сюда и стоит теперь здесь, в этой долине!

— Ура! — заорал маленький зверек.

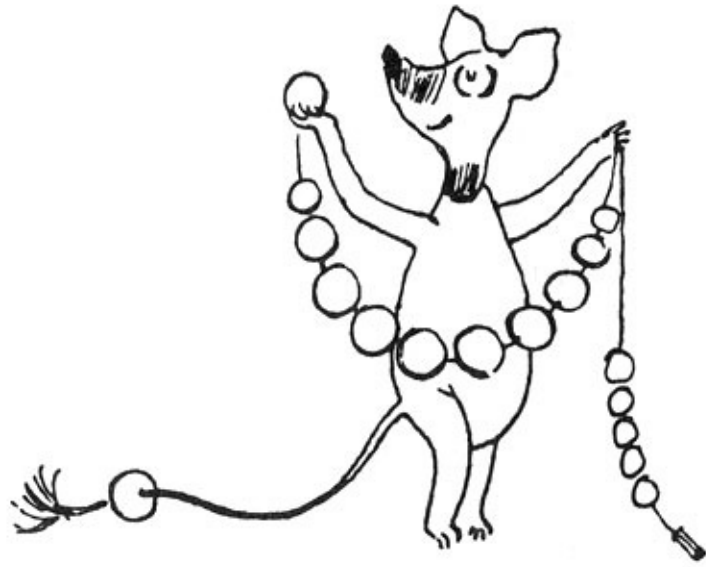

И все они ринулись вниз в долину, чтобы полюбоваться домом. Маленький зверек забрался даже на крышу и там заорал еще громче, потому что наверху, на дымовой трубе, висело ожерелье из настоящих жемчужин. Оно застряло там во время наводнения.

— Теперь мы богаты! — кричал он. — Мы можем купить себе автомобиль и дом, который еще больше этого!

— Нет! — сказала мама Муми-тролля. — Этот дом — самый красивый на свете!

И, взяв Муми-тролля за лапу, она вошла в дом, в небесно-голубую комнату. И там, в долине, они прожили потом всю свою жизнь, кроме тех времен, когда несколько раз отлучались и путешествовали развлечения и разнообразия ради.

notes

Примечания

1

Tulipa — тюльпан (лат.)

2

Канат от верхней части мачты или стеньги до носа, удерживающий мачту от падения назад.

3

Госпожа (швед.)